POV Том Реддл.

Разобравшись с поиском работы, я начал думать, как же мне все же поступить с Пожирателями. Самой насущной проблемой было отделение зерен от плевел, а, если быть точнее, как отделить адекватных личностей, которые идут за ним лишь потому, что опасаются за свою жизнь и жизнь своих близких, в случае, если они заявят об уходе из Пожирателей (Северус и Люциус), от тех, кому просто нравиться причинять боль другим и убивать (Белла, Кэрроу).

«Возможно,» – размышлял я, – «среди них есть и те, кто остался со мной, потому что верен мне, но это слишком мало вероятно. Кто будет верен тому, кто сошел с ума, если, конечно, сам тоже не тронулся.»

Если оставшихся на свободе я мог бы проверить с помощью Люциуса, попросив его пригласить их на какой-нибудь праздник и спокойно подлить им Сыворотку правды, потому что многие из них входили в аристократические круги, то с остальными ситуация была гораздо сложнее. Те, кто пробыл в Азкабане в течении пятнадцати лет не могли похвастаться ментальным здоровьем. Даже Сириус Блэк, который коротал дни в обличье собаки, что, в конечном итоге, и спасло его, застрял в возрасте двадцати лет, а, учитывая его характер, всех пятнадцати-шестнадцати. Что уж и говорить про моих старых соратников? Мне нужно было по скорей выяснить, кого отправлять на лечение, а кого необходимо было каким-то образом сплавить в Азкабан. Как бы горько мне не было от мысли, во что, частично благодаря моему влиянию, они превратились, я не мог оставить их на свободе, чтобы они убивали людей, которые повинны лишь в том, что не родились в семье чистокровных волшебников или, хотя бы, полукровок.

Обдумывая сложившуюся ситуацию, я еще раз все обсудил с Люциусом, Северусом, лордом Арнольдом, после чего попросил Малфоя подготовить бал, а сам отправился искать врача, который бы согласился тайно обследовать моих соратников, не задавая лишних вопросов.

После долгих поисков, мне удалось найти одного мастера менталистики во Франции, который согласился помочь, правда, мне предстояло сильно потратиться. Я не хотел снова залезать в карман Люциуса, все же из-за меня счет Малфоев и так потерял много денег: оплата наших акций, счетов за разрушение, еда… Не говоря уже о том, что после того, как я впал в безумие, а после был развоплощен, им пришлось сильно потратиться на адвокатов. В общем, я не хотел добавлять еще один пункт в их статью расходов, даже у меня есть совесть (что бы не говорили члены ордена Огненной курицы Дамблдора). К тому же, я привык рассчитывать только на свои силы, следовательно, Северуса я сразу отмел, потому что он, как наследник, мог распоряжаться только своими личными деньгами или теми деньгами, которые ему и его сыновьям давал дед. Лорд Арнольд мне абсолютно ничего не должен, поэтому я не стал надеяться на его помощь.

К счастью, мне не пришлось обращаться и к Люциусу за деньгами. Оказалось, что после восстановления своей души, я стал наследником рода Гонт, а через него и Слизерин, потому что был последним наследником обоих. Несмотря на попытки Марволо отсечь меня и мать от рода, у него ничего не получилось, потому что магия признала меня более достойным наследником, чем мой дядя. И хотя Морфин при нашей первой встрече попытался выкинуть из дома «как собаку», ругая все возможными матерными словами, когда я пришел познакомиться, а с Марволо я никогда не встречался, более негативным у меня было отношение к последнему. Думаю, причина в том, что после убийства Тома Реддла (отцом его назвать язык не повернётся) я вложил в его голову ложные воспоминания о его виновности в произошедшем, и, в результате, Морфин получил пожизненный срок в Азкабане. Конечно, ни Морфин, ни Реддл, отказавшийся пустить меня на порог, были далеко не ангелами, оправдывает мой поступок

только то, что мое уже начавшееся проявляться безумие было подстегнуто их словами. Размышляй я трезво, то просто наслал какое-нибудь проклятие на Морфина, а потом поставил перед фактом, что являюсь главой рода, а дальше либо отправил на лечение, либо, если случай безнадежный, выкинул бы из рода. Мне не нужны в роду уголовники, склонные к пьянству. Что касается отца, то откажись его родители принимать меня как наследника (все же у отца не было других сыновей), наслал бы на них проклятье бедности и все. Они не стоили большего внимания с моей стороны. Но нет. Теперь мне придется жить с этим грузом вины, за свои поступки.

Что же касается наследства, то Гонты (как я уже прекрасно знал) растранжирили свое состояние, не желая идти работать, или, как те же Малфои, вкладывать свои деньги в перспективные проекты, и лишь прожигали свое состояние, так что их сейф был практически полностью опустошен. А вот с родом Слизерин мне повезло. Последний лорд, понимая, что кроме дочери, детей у него не будет, закрыл замок и перенес деньги в сейф и запечатал его на время, пока не родится достойный наследник, коем, на мою удачу, признала меня магия. Средств Слизерина вполне хватало на оплату услуг колдомедика, а обнаруженные мной трактаты одного из четырех основателей Хогвартса на долго захватили мое внимание. Решив расплатиться с еще одной частью долгов, я подарил копии нескольких работ Салазара Северусу и лорду Арнольду, а также подарил Нарциссе редкий чайный сервиз. Неприятным моментом, правда, стало сильная запущенность дел рода, поэтому мне пришлось много (очень много!) общаться с новым поверенным.

За всеми хлопотами я не забыл о главной цели, ради чего и искал деньги. Кому-то хватило только моего приказа пройти обследование, а кого-то пришлось привести силой, при чем я заранее отбирал у них палочки, чтобы они не могли сбежать или причинить зло врачу, а после сеанса колдомедик аккуратно стирал им память о произошедшем (самостоятельно лезть в мозги потенциально сумасшедших я не стал, мало ли где напортачу). К сожалению, лишь немногие из них, включая Антонина Долохова, могли быть подвергнуты реабилитации. Большинство все же не выдержало заточения в тюрьме с дементорами.

Отправив тех, кого еще можно было спасти в больницу, я крепко задумался, что же мне делать дальше.

http://tl.rulate.ru/book/32509/1052207